

Эра Думер

Цикл «Игла и ключ».
Часть вторая:

ЗАБРОШКА

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Д82

Думер, Э.

Д82 Заброшка / Э. Думер. — М. : RUGRAM, 2025. — 458 с. —
(Вторичка).

ISBN 978-5-517-13255-0

Вторая часть безбашенного цикла, повествующего о продавщице из подземного перехода Вере Беляевой, которая узнает, что Земля три года как уничтожена апокалипсисом и продана с молотка новой цивилизации.

Поиски Яна — экс-ликвидатора Агентства Иномирной Недвижимости — затягивают Веру в круговорот интриг, испытаний, поражений и побед. Последний человек во Вселенной путешествует по мирам, вычисляет врагов среди друзей и друзей среди врагов, попадает в опасные приключения и играет в игру с нечестными правилами.

Но что делать, если ее любовь сходит и сводит с ума, а вместе они на пороге междумирной войны?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13255-0

© Думер Э., текст, 2025
© Renge.R., иллюстрация обложки,
блока, форзаца и нахзаца, 2025
© RUGRAM, оформление, 2025

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Посвящается моему редактору Юле,
которая прошла со мной огонь, воду и медные трубы.
Ты была с героями «Иглы и ключа» еще тогда,
когда не было их самих.
Спасибо за твой труд, железные нервы и годы дружбы!*

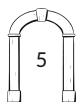
ДАЛЕКО БЕЖИТ ДОРОГА (ВПЕРЕДИ ВЕСЕЛЬЯ МНОГО)...

Вера Беляева, продавщица из подземного перехода, узнает, что все население людей заменено на «макеты» — биороботов, а сама Земля вот-вот продается с молотка новой цивилизации. Она единственная выжившая, случайно втянутая в глобальный план по «перезагрузке» Земли. Известие об этом обрушивается на нее вместе с загадочным сотрудником Агентства Иномирной Недвижимости (АИН), способным открывать любые двери и владеющим запретной магией — Яном.

Вместе они отключают семь систем энергопитания мира, называемых Этажами, и сражаются с Хранителями, чтобы подготовить мир к новым жильцам. Однако скрытность Яна и возникшие к нему чувства вынуждают Веру заключить сделку с неким Чернобогом (Кощеем), чтобы раскрыть сущность Двуликого Януса. По мере спуска она понимает, что Земля не заслуживает своей участи, а макеты способны на человеческие чувства. Герои тяжело переживают потерю «осознанного макета» Дианы, правда, они не знают, что она не биоробот, а Догу — существо, созданное демиургом из глины.

Между Верой и Яном вспыхивает любовь, но с погружением в биографию Белого Вейнита Инития девушка понимает, что напарник и АИН опасны.

Чернобог на самом деле списанный нулевой Хранитель, созданный по образу брошенного Яном консультанта. В финале истории Вера едва не погибает от его клинка, Янус пересекает терминус и становится антидемиургом, это фаза полного расщепления личности мага.

Джа-и — экс-наставник Белого Вейнита — оказывается демиургом Земли, но помочь героям не в силах.

Вера проживает несколько лет в альтернативной реальности, где ее жизнь сложилась идеально: папа жив, она учится в медицинском институте и встречается с бывшим одноклассником, — но реальное прошлое, которое она забыла, манит ее. Так она попадает в заброшенный мир, где ее встречают Вельзевулы — коллеги по подземке — и макет Януса. Вера все вспоминает и узнает, что отец ее возлюбленного, Дайес Лебье, с помощью настоящего Чернобога заточил землянку в вымышленном мире, а сам ради неизвестной цели завладел сыном-анти-демиургом...

Глава I

ЗАБРОШЕННОЕ КЛАДБИЩЕ

— **М**еня посмертно обдурили, и я поцеловалась с другим, потом прожила несколько лет с третьим в альтернативной реальности, а тосковала по первому, — довершила исповедь я и устремила взор к обрыдлому небесному куполу: — По тебе, Ян. И по тебе, Ян, и по тебе, и по тебе.

С этими словами позволила себе погрузиться в братскую могилу макетов: изломанные и ветхие, они закрипели несмазанными конечностями. Лакированные руки перекрестили мою грудь, а плечи уместились среди монолитных лиц и клочков искусственных светлых волос. Ночные светила окрасили вершину моей личной горы Фудзи в седину.

Восхождение на Яникул — как я обозвала свалку однотипных макетов Яна — вошло в список ежедневных ритуалов с тех пор, как наша экспедиция впервые натолкнулась на аномалию. Честно говоря, мы обследовали лишь малую часть континента, зато времени потратили будь здоров и не пришли к конкретным выводам. В иных мирах мне доводилось бывать лишь в виртуальном пространстве, поэтому исследователь из меня был, как из Це-Це — бабочка. Вельзевулы днями напролет обследовали Яна, убежденные в том, что наша буковая кукла — мессия, способный вывести многострадальную бригаду неудачников из заброшенных пустынь. Клон моего любовника, в свою очередь, строил кислые мины и демонстративно игнорировал мое присутствие. Как пубертатная язва, ей-богу. Веля советовала относиться

к нему толерантно: во-первых, макет Яна — пустоголовый манекен, во-вторых, душа куклы — потемки, и никто не мог с точностью сказать, почему спортивная географичка скатывалась на алкогольное дно, а влюбленный наполнялся ненавистью к объекту чувств. Разгадка словно лежала на поверхности: если Лже-Ян, которого я для удобства звала все-таки Яном, принимал Т-позу от вопросов о любви, не становилось ли логичной его неприязнь?

А вот и наша белокурая Барби. Легок на помине. Я притворилась, что сплю, прислушиваясь к шорохам полуночного гостя у «подножия» Яникула. Слившись с окружением, лежала тихо, не шелохнувшись. Ветерок, или, вероятно, его цифровая пародия, принес воспоминания о московском октябре, и я поежилась, допустив здоровенный просчет в укрытии. Один из макетов Яна покатился под откос и рухнул прямо под ноги живой копии.

Я уселась на деревянной спине в позе йога и спросила:

— Что, не спится?

Ян осмотрелся, и до моих вершин долетел вздох неудовольствия: макету не улыбалось оставаться тет-а-тет с чужемиркой. Сердце по-прежнему мучительно сжималось при виде лихой придурковатости родного облика, но разум всегда спешил убаюкать наивную мышцу:

«Вера, это не Янус. Это просто копия копии... Как Ян назвал Бо? Симулякр? Симулякр».

— Я понять не могу, красотка, — с гонором ответили мне, — чего тебе от меня надо?

— Ты видишь в округе кого-то еще, с кем можно мило побеседовать? — спросила я, получая удовольствие от хмурой мордашки. — За комплимент спасибо. Льстишь.

— Отчитываюсь, командирша! Решил подышать свежим воздухом. Погодка — загляденье, — мелодично протянул макет и окинул острым взглядом. — Разве что гора тел с моим лицом портит ландшафт. А ты верхом на этом безобразии усугубляешь

картину. Стоит представить, что поехавшая девчонка пополнит коллекцию мной, становится не до сна.

— Я не более чем ворон над грудой черепов, — пожала плечами. — «Апофеоз войны».

— Вот и как с тобой можно общаться, если ты сыплешь иномирными отсылками? — Ян с досадой махнул на меня и, вложив руки в карманы кожаной куртки, засобирался прочь.

Мне захотелось продлить наше общение, потому что оно напоминало дуэль с языкастым АИНовским напарником:

— Так ты сыпь своими. — Завладев его вниманием, я встала и, как сноубордист, скатилась с горы, в конце запнулась и, пару раз споткнувшись, подлетела к спутнику. Посмотрела, как и прежде, снизу вверх. — Мне интересен локальный юмор. Как шутят на твоей родине?

На меня посмотрели холодно и отстраненно, но ночная синь его радужек грела не по-детски — я млела, улыбалась не в тему и кратко вздыхала. Наверное, мои расширенные зрачки и учащенное дыхание отпугнули неискушенного макета; Ян целомудренно отступил на шаг назад и оттянул пальцами уголки губ:

— У нас на родине никто не смеется, — шепеляво сказал он и указал на Яникул: — Все, как видишь, заняты тем, что формируют трон хозяйки мертвецкой горы.

Мое лицо озарилось улыбкой.

— Это была отсылка на «Хозяйку Медной горы», да? Делаешь успехи.

— Это была отсылка на «Иди к черту, приставучий репейник».

— Я тебя и не держу, Ян, — развела руками. — Гуляй себе в гордом одиночестве. Этот мир к твоим услугам.

— Спасибо за дозволение, — выпалил он, но уходить однако не спешил.

Эксперименты уже давали первые плоды, но не в пользу заложников заброшки: они сказывались на ментальном состоянии